

НАЧЁРНАЯ Светлана Владимировна

**ЛИНГВО-РИТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ТОПИК ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ
В КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2003

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Тамбовского государственного технического университета.

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Макеева Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Байкова Лариса Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
Шахова Лариса Александровна

Ведущая организация

Курский государственный университет

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.08 в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КубГУ.

Автореферат разослан 20 мая 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук,

профессор

В.И. Тхорик

Подписано в печать 15.05.2003

Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,16 усл. печ. л.; 1,0 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 324

Издательско-полиграфический центр

Тамбовского государственного технического университета

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено многоаспектному анализу лингво-риторической специфики топик причины и следствия в культурно значимых текстах.

Риторика уходит глубоко своими корнями в гуманитарную традицию человеческого общества. В ходе своего исторического развития наука о красноречии подтвердила способность совершенствовать человеческую личность. Долгое время риторика была несправедливо забыта, но сейчас она реабилитируется в системе гуманитарного знания, что связано с появлением необходимости всеобщего риторического образования. Сегодня любая попытка в развитии риторической теории и практики актуальна и востребована обществом.

Риторика тесно переплетается с культурным наследием человечества. Текст как частица риторической культуры является основным носителем культурно значимой информации, потому что невозможно представить себе поступательное развитие человеческой культуры без письменности.

Риторика как одна из главных характеристик современной культуры коммуникации имеет в своем арсенале не только категории частного характера, но и уровень универсалий, положенных в основу процесса создания письменных текстов, вообще, и культурно значимых, в частности. Поэтому знания из области риторики широко используются и в устной ораторской речи, и в письменной, при создании текстов, целью которых является красота речи, и целесообразность, поскольку риторика требует именно осмысленного подхода к речи, независимо от ее формы: устной или письменной, причем для создания текста необходимо подобрать способы, приемы и средства аргументации, и в этом случае именно топика призвана составить основу оформления высказывания.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, во-первых, оно отвечает вновь возродившемуся интересу к риторике как науке о создании целесообразных, осмысленных, эффективных высказываний; во-вторых, в исследовании применяется современный многоаспектный подход к изучаемому объекту, объединяющий данные смежных дисциплин: теории коммуникации, теории аргументации, лингвистики текста и герменевтики, а также отдельных наук: логики и философии; в-третьих, из репертуара корпуса текстовых жанров выбран именно культурно значимый текст, который представляет собой достаточно обширный спектр отношений между культурно-историческими событиями внутри текста, а в качестве средств, организующих данные отношения, ключевое место занимает топика причины и топика следствия, потому что именно эти два вида «общих мест» широко используются для понимания установленных зависимостей. Особое значение исследуемых топиков состоит в выражении логических связей, одна из которых является исходным – причиной, а другая – его результатом, следствием. Многоаспектный подход позволяет взаимно обогатить многие разделы человеческого знания, потому что прогресс науки обеспечивается двумя разнонаправленными процессами: дифференциацией каждой отрасли науки и интеграцией ее с другими науками.

Объектом исследования реферируемой работы является культурно значимый текст. Выбор культурно значимого текста в качестве объекта исследования объясняется тем, что он занимает центральное

положение в универсуме текстов вообще, потому что его целью является воспитание культурного человека, человека гуманного, и это воспитание просто невозможно представить без тесной связи с риторикой, культурой и историей.

При чтении текста культуры реципиент активно вступает в диалог и во взаимодействие со всеми определяющими его культурными духовными ценностями и окружающей его действительностью, для того чтобы разграничить пределы его личного представления о культуре, истории и о собственной значимости в обществе. Именно в силу этих причин лингво-риторическая специфика топик причины и следствия в культурно значимом тексте выделен нами как **предмет** рассмотрения в данной работе.

Материалом для исследования послужили периодические конструкции (периоды, смысловые отрывки) из произведений В.О. Ключевского, С.М.Соловьева и Е.М. Анисимова (60 периодов, из которых 20 приведены в качестве иллюстраций в диссертации).

Основная цель работы заключается в определении лингво-риторических аспектов топик причины и следствия в культурно-значимых текстах.

Из цели исследования вытекают его основные **задачи**:

- определить функцию топика в современной риторической науке;
- выявить логико-философские истоки категорий «причины» и «следствия»;
- рассмотреть основные логические модели связей топик причины и следствия внутри периода;
- выявить соотнесенность топов «причина» и «следствие» с категориями «текст» и «период»;
- рассмотреть культурно значимый текст с точки зрения риторико-герменевтических аспектов интерпретации топик причины и следствия;
- выявить зависимость логических связей топика причины и следствия от их локации в периоде;
- определить влияние выразительных средств топик причины и следствия на их понимание реципиентом;
- выявить зависимость синтаксической организации периода от локации топов причины и следствия.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды по риторике античных авторов: Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана и др., а также современных исследователей: исторический анализ В.И. Аннушкина, работы М.М. Бахтина, С.И. Гиндина А.К. Михальской, С.А. Минеевой и В.Н. Марова, труды по риторике Ю.В.Рожественского, Ю.Н. Варзонины, подход А.А. Волкова по теории аргументации. Понятие «рефлексия» трактуется в традициях герменевтической школы Г.П. Щедровицкого и Г.И. Богина.

Научная новизна состоит в том, что впервые обсуждаются лингво-риторические аспекты топик причины и следствия в культурно-значимом тексте и выявляются их логические модели, взаимосвязи внутри периодов, а также зависимость языковых средств оформления топик причины и следствия от их локации в периоде.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в исследовании периодических конструкций с лингво-риторической точки зрения. Наличие топик причины и следствия придает перио-

ду необходимую целостность и законченность, что соответствует риторической стратегии оформления высказывания. Теоретически важным представляется выделение комплекса логических, риторических и синтаксических средств, характерных для культурно значимых текстов.

Материалы и результаты проведенного исследования являются практически значимыми для разработки спецкурсов по коммуникативным дисциплинам: филологической герменевтике, теории интерпретации текста, риторике как практической, так и теоретической и могут быть использованы в качестве материала для курсовых и дипломных работ и других исследований.

На защиту выносятся следующие положения:

- культурно значимый текст – это законченное речевое произведение, построенное по законам данного языка, обладающее автономным смыслом, содержащее культурно значимую информацию, ориентированную на воспитание субъекта культуры, в основе текста лежит смысловая наполненность, выразительность и логико-смысловые связи. Его основные признаки – целостность, связность и открытость для восприятия;
- топика причины и следствия выступает в роли доминанты внутри периода, влияет на его синтаксическую организацию и на процесс освоения его содержания реципиентом;
- типология логических связей внутри периода, содержащего топики причины и следствия, позволяет построить следующие типы основных логических схем: кольцевую и ступенчатую, а также их варианты в виде гибридных схем;
- философское осмысление причинно-следственных связей особенно актуально в ходе анализа культурно значимых текстов, где ярко представлена последовательность исторических и культурных событий. Только взгляд на них через философскую призму каузальности позволяет понять логику их развития и причину смены одного другим.

Методы и методики исследования выбраны с учетом специфики объекта, целей и задач работы. Использовались риторико-рефлексивный анализ как средство постижения смысла текста через риторическую организацию его языковых средств, а также метод лингвистического наблюдения и описания и метод компонентного анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета и кафедры теории речи Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Результаты исследования были представлены на международных, региональных научных конференциях: «СПП как особая риторическая структура» (Воронеж, 2000), «Способы языкового отображения причинно-следственных отношений» (Тамбов, 2001), «К вопросу о логико-лингвистических связях частей СПП (на примерах английских и русских предложений)» (Тамбов, 2001), «Риторическая организация топик «причины и следствия» в культурно-значимых текстах» (Москва, 2003).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (142 наименования). Работа содержит обобщающую таблицу по I главе, две обобщающие таблицы по II главе, 14 схем.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется объект исследования, обосновываются актуальность и новизна работы, формулируются основная цель и задачи работы, определяются методы исследования и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«История и современное состояние риторической теории и учения о топиках»** рассматриваются основные теоретические положения, связанные с изучением риторического учения об эффективности письменной и устной речи, анализируется исторический аспект учения о топах, обобщаются исторические подходы к классификации топики и определяются функции общих мест в современной риторической науке.

Вторая половина XX века стала свидетелем роста интереса к риторике, потому что было оценено ее значение для развития науки о языке и культуры общества в целом. На современном этапе риторика рассматривается в самых различных аспектах и направлениях. Реабилитация науки о красноречии началась с появления оригинального направления в области гуманитарного знания – неориторики, которая связана с именами отечественных и зарубежных исследователей, среди них М.М. Бахтин, Х. Перельман, Ж. Дюбуа, Ю.В. Рождественский, В.И. Аннушкин. По мнению В.И. Аннушкина, современную риторику «невозможно возродить и развивать без знания ее истории. Изобретательность и эффективность современных риторических построений возможны только при хорошем знании классической традиции, включающей и античную, и западную, и отечественную риторику. Это знание касается не только идей, но и ощущения стиля, который меняется от эпохи к эпохе» (Аннушкин, 1995, 131).

В изобретении мыслей немаловажную роль играет логика, которая обучает правильно мыслить, предполагая объективность доказательства. Что касается риторики, то в целях убеждения действует образ оратора и аудитории, отношения между ними, композиция, стиль речи.

Классическая риторика предлагает идеоречевой цикл, включающий пять основных этапов: **инвенцию**, которая позволяет выявить предметное содержание сообщения; **диспозицию**, превращающую уже готовый предмет в понятие, и именно диспозиция помещает его в систему других понятий. На данном этапе закладывается основа композиции сообщения и образ содержания становится зависимым от логики и цели задуманного. Диспозиция рассматривает модели расположения понятий в составе единого речевого целого. Диспозиция – важнейшая ступень идеоречевого цикла, так как именно она стала основой создания теории аргументации. Третий этап цикла – **элокуция**, в задачу которой входит завершение мыслеречевого докоммуникативного этапа, а именно: работа над структурой периода, оформление высказывания с помощью тропов, подборка общей тональности. Предпоследний этап – **мемория**, которая акцентирует внимание на выявлении культурного контекста, который помогает его интерпретировать и запоминать содержание. Заключительный этап – **акция**, включающая воспроизведение речи и тональность.

Основу культурной традиции, а также теорию аргументации составляет топика, система которой организована иерархически, и ее уровни соответствуют тем разделам культуры, в которых развертыва-

ется значимая для общества аргументация и складывается общественное мировоззрение. Знание общих мест и умение их применять образуют смысловую правильность изобретения речи.

Идея риторических мест получила свое развитие с самого начала зарождения риторики. Впервые топику описал Протагор, затем топическую идею развил Аристотель, предложив более 30 топов. Топическая классификация Цицерона включала 12 топов, а у Квинтилиана их 23. В эпоху Возрождения теория топов продолжила свое развитие. Так, С. Лихуд выделил 11 общих мест, назвав их «внутренними местами», в риторическом арсенале К. Афоноверского – 16 топов. М.В. Ломоносов дал детальную характеристику общим местам, выделив 16 видов. Следующая ступень в развитии теории топов – это вклад, внесенный Я.В. Толмачевым, который подходил к данной теории с критической точки зрения, но выделил при этом 11 топов. Н.Ф. Кошанский и К.П. Зеленецкий предложили 24 топа. Топическая теория не прекратила свое существование и в наши дни. Большой вклад внесли в ее развитие А.А. Волков и Ю.В. Рождественский, которые предложили 12 топов.

Таким образом, история общих мест в риториках обнаруживает известное единство в том, что каково бы ни было количество предложенных топов, в любой классификации присутствуют топики причины и топики следствия. Но в каждой риторике заметно отличается система топов по сравнению с предыдущей.

Во второй главе **«Риторико-герменевтические аспекты интерпретации причинно-следственных связей в культурно значимом тексте»** рассматриваются категории «причина» и «следствие» с точки зрения логики и философии, выделяется топос как риторическая реализация исследуемых логико-философских категорий, выявляется соотнесенность топики причины и следствия с категориями «текст» и «период», интерпретируются топы причины и следствия в текстах культуры на основе их рефлексивного освоения. Философские категории «причина» и «следствие», а также понятие «причинно-следственная связь» имеют огромное значение для науки, потому что данные категории широко используются в различных исследованиях для объяснения установленных зависимостей. Причинно-следственная категория соотносится с идеей развития, так как характеризует собой определенный вид связи – зависимость явлений от некоторых факторов. Причина обычно обозначает то, что производит, а следствие – то, что произведено. Причины не просто влияют на свои следствия, а существование следствий зависит от их причин. Причинность считается всеобщей, потому что всякая конечная вещь, каждое отдельное событие, поскольку существуют, постольку они порождены и, следовательно, имеют какую-либо причину.

С точки зрения логики, в случае взаимодействия причины и следствия категории меняются местами, точнее, следствие само становится причиной по отношению к породившей его причине, но их временное направление не меняется, оно остается однонаправленным. Причина характеризуется именно как действие из прошлого. Причина без следствия – не причина, а просто событие, вещь. Но для того, чтобы быть причиной, оно должно существовать раньше, ...возникновение следствия делает другую вещь данного следствия причиной, таким образом, между ними устанавливается логическая связь.

Философские аспекты и законы логики составляют основу теории аргументации.

Итак, деятельность аргументации можно рассмотреть следующим образом: субъект – это аргументатор, объект – это реципиент и средство аргументации – это аргументационная конструкция. **Риторический аргумент** – это *словесно выраженный ход мысли, который оценивается аудиторией, в результате чего она соглашается с аргументацией и разделяет с ней точку зрения*. Смысловая структура риторического аргумента содержит топику, таким образом, система топов строится в процессе аргументации и является ее составной частью. Итак, с нашей точки зрения, **топика** – это *определенные общепризнанные области содержания, смысл которых служит основой создания более крупных речевых произведений с разным композиционным составом. Топика помогает создавать рамки, в которых большую роль играет речевая ситуация, а создатель речи наполняет соответствующую рамку оригинальным содержанием, которое лучше воспринимается реципиентом*.

Риторическая коммуникация – диалогична по сути, потому что риторическое воздействие призвано обеспечить риторический эффект в виде рефлексии прочитанного и понятого.

В настоящее время центральное место среди объектов лингво-риторического исследования занимает текст и его составляющие, большие по объему, чем одно предложение. В риторике данная единица называется периодом. Периодическая форма речи исследовалась уже в античной риторике Аристотелем, Цицероном, Гермогеном. В русской риторике большое внимание изучению периодов было уделено М.В. Ломоносовым, А.С. Никольским, А.И. Галичем, среди представителей современности – Н.С. Поспелов, Г.А. Золотова, Н.Д. Зарубина, О.И. Москальская, Г.Я. Солганик, И.Р. Гальперин.

Мы определяем **период** как *специально организованную закрытую цепочку предложений, объединенных общностью значения, определенными синтаксическими и интонационными связями и образующих относительно независимое от контекста смысловое единство, выражающее более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли об описываемом предмете или явлении*. Структура периодов в значительной мере зависит от наличия в них топик.

В нашем исследовании мы анализируем периоды, взятые из культурно значимых текстов, в составе которых выделяется, прежде всего, содержание. Но знание только содержания не обеспечивает его понимания реципиентом, поскольку главная роль в этом виде текстов принадлежит смыслу, а поэтому важно освоить и понять его содержательность, т.е. содержание + смысл. Основными признаками культурно значимых текстов являются **целостность, связность и открытость для восприятия**.

С точки зрения теории коммуникации понятие «текст» требует особого исследовательского подхода, где основную роль играет рефлексия. Понимание подразумевает интерсубъективность понимаемого, включающую в себя социальный опыт, разделяемый понимающим индивидом. При чтении текста культуры адресат поставлен перед необходимостью активного вступления в диалог и взаимодействие со всей определяющей его культурой и социальной действительностью с целью уточнения пределов своего представления о мире, обществе, истории, культуре и о собственном «Я».

Рефлексия является генератором интенциональных миров, источником понимания таких многослойных и многогранных интенциональных объектов, как тексты культуры.

В третьей главе «Локация, логические связи и состав топик причины и следствия в периоде» исследуется зависимость логических связей топик причины и следствия от их локации в периоде, приводятся схемы, отображающие логические связи исследуемых топик, анализируется влияние выразительных средств топов причины и следствия на их понимание реципиентом в процессе рефлексии, определяется зависимость синтаксической организации периода от расположения в нем топик причины и следствия.

Смысловой отрывок, построенный по типу периода, в нашей выборке обязательно содержит топик причины и топик следствия, от которых зависит структура периодов в целом. Довольно часто периодическая конструкция начинается с вводной, поясняющей части, или так называемого зачина, который необходим для знакомства с ситуацией, описываемой в периоде, и может быть представлен топиком обстоятельств. За основу в нашем исследовании взята идея А.К. Михальской о разновидностях топик причины и следствия, а именно: «веерная» и «цепная».

«Веерная» разновидность топик «причина–следствие» используется для определения набора ряда причин одного явления (предмета речи) или его возможных следствий. Периодические конструкции, построенные по данному типу, могут начинаться с топик обстоятельства, из которой вытекает топик причины, составляющая, в свою очередь, основу, из которой выливаются в виде «веера»: два топа следствия – следствие 1 и следствие 2. Может также иметь место аналогичная конструкция, начинающаяся с зачина (топик обстоятельства), который ведет к топу следствия, из которого вытекают два топа причины: причина 1 и причина 2. Схемы могут быть более простыми, но построены они на той же основе. Различие лишь в том, что в них отсутствует топик обстоятельства, и данные схемы начинаются либо с топа причины, либо с топа следствия.

По классификации А.К. Михальской, «цепная» разновидность топик «причина–следствие» используется тогда, когда ряд умозаключений «от причины к следствию» составляет рассуждение и приводит к некоему выводу. Схемы в данном случае также могут быть как простыми, так и усложненными. Более сложные случаи начинаются с топик обстоятельства, которая ведет к топике причины, из которого вытекает топ следствия и т.д. Упрощенный вариант схемы – это аналогичная конструкция с отсутствием зачина.

Таким образом, риторическая организация топик причины и следствия зависит от описываемых фактов внутри периода, и если отношения достаточно просты, то их логические связи не отличаются сложностью и передаются довольно несложными схемами. Для отображения более неоднозначных отношений соответственно используются более сложные логические построения, схемы которых носят иерархический характер. Такой род схем мы назвали гибридными. Они представляют собой разновидности ранее проанализированных логических схем: «кольцевую» и «ступенчатую».

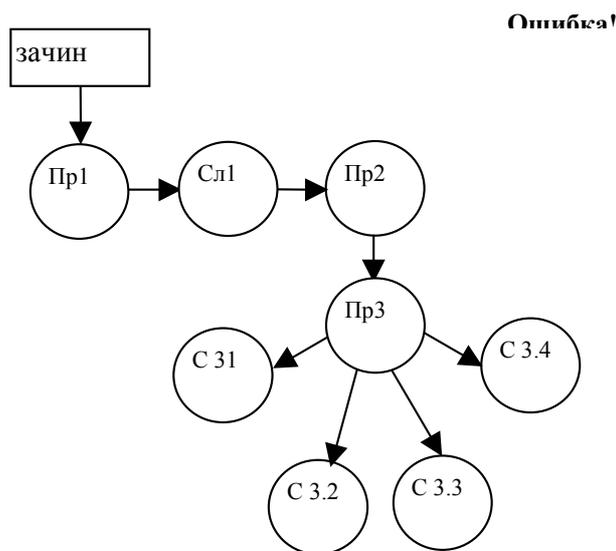
В «кольцевом» типе топик «причина–следствие», разновидности «цепного» вида логической связи, ярко прослеживается замкнутая взаимосвязь между компонентами схемы.

«Ступенчатая» разновидность передачи логических связей топик причины и следствия выделена нами в случаях наличия целого набора из ряда взаимосвязанных причин или ряда следствий в периоде, а также для установления и анализа связей между причиной и следствием или следствием и причиной.

Гибридность компонентов внутри периодов можно проследить на следующих примерах. Так, в периоде имеет место сочетание «цепного», «вверного» и «ступенчатого» типов топик причины и следствия, когда начало смыслового отрывка выражено топикой обстоятельства, из которой исходит «цепь» в виде топа причины, переходящего в топ следствия и вытекающего в топику причины. Именно в этом месте наблюдается наличие «ступенчатости», т.е. наглядно показаны два уровня иерархии причинно-следственных отношений: плавный переход из «цепного» вида в «вверный», где «цепь» заканчивается топикой причины и создается переход в «вверную» разновидность, центром которой является также топ причины, из которого, в свою очередь, исходят четыре топа следствия.

Но все же ее жизнь, действительно похожая на вечный праздник, имела свои теневые стороны. (ЗАЧИН) → *...императрица могла поздно вечером внезапно уехать из дворца, чтобы заночевать где-то еще. Это не каприз, это страх гнал веселую императрицу с места на место.* (ПРИЧИНА) → *Все двадцать лет царствования, с той самой ночи, когда она ворвалась во дворец Анны Леопольдовны, ей был неведом покой:* (СЛЕДСТВИЕ) → *Елизавета страшилась ночного переворота, грохота солдатских сапог под дверью своей спальни.* (ПРИЧИНА) →

С боязнью покушения связана и подлинная страсть Елизаветы к перестановкам и перестройкам интерьеров. (ПРИЧИНА) → *Императрица никогда не выходила на прогулку или на спектакль, не распорядившись что-то изменить в расположении мебели и вещей.* (СЛЕДСТВИЕ) → *Особенно часто переносили из комнаты в комнату ее постель.* (СЛЕДСТВИЕ) → *Императрица редко спала два раза подряд на одном и том же месте,* (СЛЕДСТВИЕ) → *и даже спальни у нее не было.* (СЛЕДСТВИЕ). (Анисимов 1997: 235–236).

С точки зрения коммуникации смысловой отрывок текста требует особого исследовательского подхода, где основную роль играет рефлексия. Смысл текста приоткрывается читателю посредством рефлексирования над аспектами текстопостроения, образующими топы причины и следствия, а также вырази-

тельными средствами, которыми данные топики могут конструироваться в тексте. Результаты анализа отображены в табл. 1, показывающей, какими риторическими фигурами топика причины и топика следствия выражаются в периоде.

Таким образом, наличие различных тропов в составе топов причины и следствия влияет на способность пробуждать и направлять рефлексию реципиента в нужное русло, кроме того, топика причины и следствия приобретает особую выразительность с помощью риторических фигур. Топика причины в периоде может быть выражена тропами метафоры, инверсии, иронии, а также полисиндетоном и фразеологизмами. Топика следствия может выражаться устойчивыми выражениями, неологизмами, тропом сравнения и анафорой. Метафора, инверсия и синонимия – тропы, которыми могут быть выражены топы, как причины, так и топы следствия. В периоде возможно сочетание топик причины, выраженных тропами инверсии и иронии, а также топик следствия, выраженных метонимией, антитезой и эпитетом. Кроме того, поясняющая часть, выраженная топикой обстоятельства, отображается в периоде в форме иронии и антитезы.

Итак, понимание топов причины и следствия зависит в определенной мере от наличия в них выразительных средств, которые выступают в актуализированной форме.

Создание гармоничного периода практически невозможно без гармоничных синтаксических конструкций, структура которых в нашем случае будет зависеть от локации в них топик причины и следствия и от отношений между этими топиками.

1 Использование выразительных средств топика причины и следствия				
Топика обстоятельства	Сочетание топик причины и следствия в периоде	Топика причины и топика следствия	Топика следствия	Топика причины
		+		+
	Топика причины	+		+
+	Топика причины			+
		+		
				+
				+
	Топика следствия			
			+	
			+	
			+	
+	Топика следствия		+	
	Топика следствия			

Выразитель- ные средства	Метафора	Инверсия	Ирония	Синонимия	Полисиндетон	Фразеологизм	Метонимия	Устойчивые выражения	Неологизмы	Сравнение	Анафора	Антитеза	Эпитет

Анализ примеров показал, что в организации топов «причина» и «следствие» задействованы различные типы синтаксических построений, что отражено в табл. 2.

2 Синтаксическая организация топик причины и следствия

Бессоюзное сложное предложение	Сложноподчиненное предложение	Безличное предложение	Простое распространенное предложение	Сложносочиненное предложение
Топ причины + + топ следствия	Топика обстоятельства		Топика обстоятельства	
	Топика причины		Топика причины	Топика причины
	Топика следствия	Топика следствия	Топика следствия	Топика следствия

Из таблицы видно, что как топ причины, так и топ следствия могут быть выражены бессоюзным сложным предложением. Топика следствия выражается безличным предложением. Топики «причина–следствие» входят в состав сложносочиненного предложения. Исследуемые нами топы: обстоятельства, причины и следствия – входят в состав сложноподчиненных и простых распространенных предложений.

Итак, важность топов причины и следствия для создания гармоничного периода и восприятия его реципиентом утверждается тем, что для этого привлекаются различные виды синтаксических конструкций, а их использование объясняется расположением топки причины или топки следствия в составе периода.

В заключении обобщаются результаты проведенной работы, излагаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Общее количество публикаций насчитывает 8 библиографических описаний.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

- 1 К вопросу о кратком обзоре синтаксических структур сложноподчиненных предложений в русском и немецком языках // Державинские чтения, Филология, Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов, 1997. С. 83–84.
- 2 Сравнение сложноподчиненных предложений в английском и русском языках в конструктивном аспекте // Единицы разных уровней языка: структура, семантика, функция: Межвуз. сб. науч. тр. / Тул. гос. пед. ун-т. Тула, 1997. С. 210–213.
- 3 Синтаксические структуры сложноподчиненного предложения в русском и английском языках // Державинские чтения. Филология: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов, 1998. С. 73–75.
- 4 К вопросу о характерных признаках сложноподчиненных предложений в русском, английском и немецком языках // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Орел, 1999. С. 76–78.
- 5 К вопросу о правомерности использования термина «концепт» по отношению к сложноподчиненному предложению // Когнитивная семантика: Материалы Второй Междунар. Шк.-семинара по когнитивной лингвистике: В 2 ч. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. Ч. 2. С. 239–242.
- 6 Сложноподчиненное предложение как особая риторическая структура // Профессиональная риторика: проблемы и перспективы. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 106–107.
- 7 Способы языкового отображения причинно-следственных отношений // Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам: традиции и стратегия обновления. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. С. 161–163.
- 8 К вопросу о логико-лингвистических связях частей сложноподчиненных предложений (на примерах английских и русских предложений) // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за I полугодие 2001 г. 2001. Вып. IV. С. 209–214.